Время новостей. — 2000. — 9 авг. — с. 7

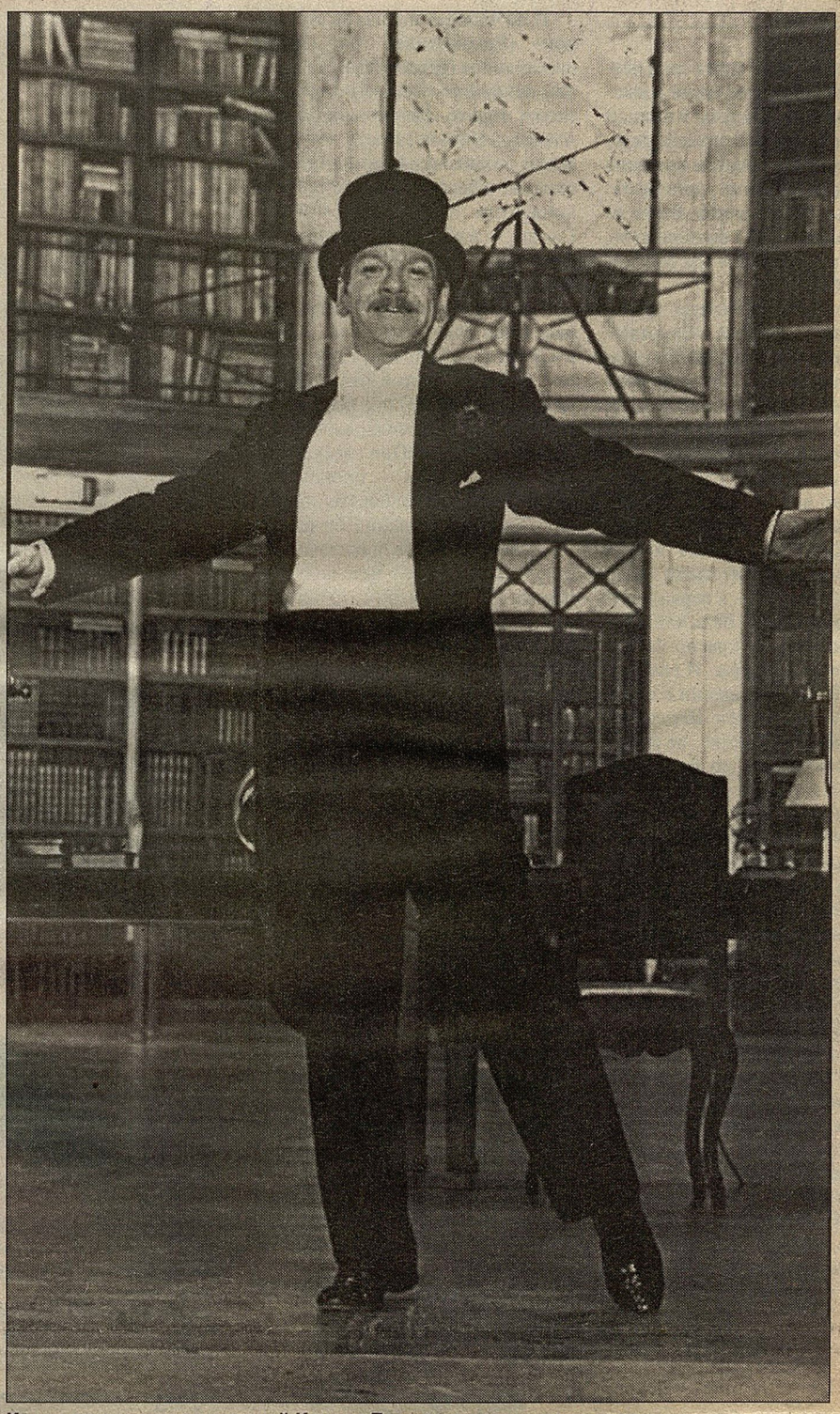
Бардовская песня

Еще одна шекспировская экранизация от Кеннета Брэны

Возьмите простенький сюжет ранней и не слишком известной шекспировской комедии: четверо юношей влюбляются в четырех девушек. Представьте себе розовощекую Алисию Сильверстоун («Без понятия», «Бэтмен и Робин») — с ее внешностью идеальной героини молодежных фильмов — в платье пастельных тонов и с плюшевым мишкой в руках. Добавьте неумелых танцев, робкого пения, классических композиций Коула Портера, Ирвинга Берлина и Джорджа Гершвина. Начните фильм с титров на фоне складок алого бархата. Получатся «Тщетные усилия любви» — последняя из шекспировских экранизаций британского режиссера и актера Кеннета Брэны.

В 1989 году на экраны вышел кинодебют 28-летнего Брэны — сенсационный «Генрих V». Брэна представил «великого барда» пафосным, витальным, энергичным — никаких гамлетовских рефлексий и макбетовских ведьм. По словам Брэны, он видит в Шекспире «гения развлекательного жанра» и считает, что из шекспировских пьес могут получаться успешные коммерческие блокбастеры. Успех «Генриха V» подтвердил его правоту. Фильм положил начало своеобразному шекспировскому киноренессансу 90-х, в котором Брэна поучаствовал своими картинами «Много шума из ничего» (1993) и «Зимняя сказка» (1995).

Его «Гамлет» (1996), перенесенный в XIX век, был уже не так бесспорен. Словно во искупление хронологической вольности, Брэна сделал свою картину самой полной киноверсией пьесы, включив в нее все до единого слова трагедии, в том числе и из параллельных редакций. Но подробность не пошла фильму на пользу — и дело не только в негуманной четырехчасовой продолжительности. Просто жизнерадостный темперамент актера и режиссера плохо подошел самой спиритуальной пьесе мирового репертуара. После титанического «Гамлета» Брэна решил расслабиться и обратился к «Тщетным усилиям любви». Он сократил пьесу, уместив ее в полтора часа экранного времени, перенес действие в условное европейское пространство конца 30-х годов XX века (в этой выдуманной Европе по-прежнему существуют Наваррское и Французское королевства, а средства массовой информации озабочены не столько надвигающейся войной, сколько светской хроникой при дворе короля Наварры Фердинанда) и скрестил романтическую шекспировскую комедию с классическим американским мюзиклом.



Как всегда жизнерадостный Кеннет Брэна на правах режиссера выбрал себе самую выигрышную роль шекспировской комедии — придворного остроумца Бирона

Фердинанд Наваррский (Алессандро Нивола) в компании с тремя приближенными (самую выигрышную роль остроумца Бирона Брэна, естественно, забрал себе) дает обет на три года уединиться во дворце и посвятить все свое время изучению наук, не отвлекаясь на мирские соблазны. Соблазны, разумеется, тут как тут: французская принцесса (Алисия Сильверстоун) в компании трех подружек прибывает на переговоры. Переговоры займут в фильме минуты две (какие-то невнятные дрязги по поводу старого долга), а все остальное время будет отдано музыке, танцам, фарсовым интермедиям, вокальным номерам и любовным приключениям.

Времени на репетиции у актеров было всего ничего — две недели. За такой короткий срок их далекие от совершенства вокальные и хореографические данные серьезно улучшить не удалось, да режиссер, похоже, к этому и не стремился. Брэна возвел в культ простодушие американских мюзиклов со свойственной им элементарностью сюжета, который служит лишь предлогом для яркого и ослепительного шоу. Но здесь его поджидала ловушка, которую он не заметил. Если мы и любим голливудские мюзиклы, то уж никак не за простодушие и естественность. Напротив, хореографические излишества Базби Беркли, противоестественная моложавость Фреда Астера, постановочная изобретательность американского музыкального кино наводят на мысли о какой-то истовой истеричности, без которой сам жанр мюзикла был бы невозможен. В нем есть устрашающий тоталитарный пафос: массовки Беркли — это механический балет безликих роботов с приклеенной улыбкой. Кстати, именно поэтому мюзикл перешел в разряд исчезающих жанров: в беспафосную эпоху ему нечем стало дышать.

Но Брэна не подозревает об этой темной изнанке мюзикла, и поэтому его фильм выходит слишком уж прилизанным, приторно-сладким и скучноватым. Это тем более обидно, что отличная идея скрестить Шекспира с Гершвином и превосходный подбор актеров (среди них особенно выделяется прирожденная романтическая героиня Наташа Макэлоун) позволяли надеяться на лучшее.

Алексей МЕДВЕДЕВ